

Проволока БМК в Поднебесной

Говорят, прошлое имеет над душой особенную силу. Наверное, потому материалы-воспоминания, которыми делятся с редакцией ветераны БМК, непременно находят большой отклик у наших читателей. Предлагаем вместе с Адипом Рифкатовичем Валитовым совершить путешествие во времени.

Экскурс в историю

Когда я учился в школе, а было это в шестидесятых годах прошлого столетия, на уроке географии мне поручили подготовить доклад о Китае. В то время председатель Мао Цзэдун проводил культурную революцию в стране. Под девизом «догнать Америку» в каждом дворе устраивались доменные мини-печи. По всей стране была объявлена охота на воробьев и других птиц, которые, якобы, уничтожают урожаи и воруют зерно трудящихся. Отношения с СССР резко осложнились, что привело к вооружённому конфликту на острове Даманский в 1969 году.

В 1980 году к власти в Китае пришёл Ден Сяопин, который взял курс на реформирование экономики и развитие общества, провёл ряд экономических реформ, способствующих привлечению иностранных инвестиций. Закрепил на 50 лет землю за крестьянами в безвозмездное пользование. Была дана свобода предпринимательству, при этом сохранён контроль государства над основополагающими отраслями народного хозяйства. Было выдвинуто учение о построении социализма с китайской самобытностью. Китай стал стремительно преображаться: если во времена культурной революции экономика КНР осталась на прежнем уровне, то после 1979 года кривая роста резко устремилась вверх.

И здесь я хотел бы обратить внимание вот на какой момент. За всё время реформ Мао Цзэдуна кривая роста ВВП Китая не упала ни на йоту. Не выросла, но и не упала. Тогда как во времена горбачёвской перестройки, реформ Гайдара и периода правления Ельцина экономика России потеряла более 30 процентов ВВП. Такое разрушительное падение было только во время Великой Отечественной войны!

Непростые девяностые

После событий августа 1991 года в Москве и подписании указа Борисом Ельциным о прекращении деятельности КПСС закончилась моя работа на посту первого секретаря Белорецкого горкома КПСС, и я вновь вернулся на БМК. Генеральный директор комбината Вадим Анатольевич Кулеша поручил мне организовать сотрудничество с китайскими фирмами по обеспечению трудящихся Белметкомбината товарами первой необходимости, продуктами, то есть организовать бартерную торговлю.

При сегодняшнем изобилии товаров трудно понять, зачем это было нужно. Провозглашённые Горбачёвым перестройка, гласность и демократия привели к движению масс, развалу дисциплины, и, как результат, разрыву производственных связей, децентрализации экономики. А противостояние с Ельциным - к развалу СССР. В конечном счёте всё это привело к пустым полкам в магазинах. Была введена карточная система распределения основных продуктов питания и товаров первой необходимости. Смешно вспоминать: на семью выделялась половина бруска хозяйственного мыла в месяц. И для того чтобы стирать пелёнки сына, мы собирали мыло по всей родне.

Что мы увидели в Китае

В декабре 1991 года вместе с помощником директора по внешнеэкономическим связям БМК Полецковым П. М. я впервые выехал в Китай. Маршрут проходил через Владивосток, посёлок Пограничный и китайский пограничный городок Суйфыньхе.

Реформы Ден Сяопина за десять лет дали положительные плоды: рост экономики был таким, какого не знала ни одна страна в мире. Ежегодный прирост ВВП - 12-13 процентов. Товаров лёгкой промышленности производилось столько, что полки магазинов ломались от переизбытка. Мне казалось, что я попал в сказку: спортивные костюмы, кожаные куртки, кроссовки, рубашки, бельё, ткани любых расцветок и качества тюками лежали на прилавках. По российским меркам того времени - сплошной дефицит. Там же, в Китае, я впервые увидел автомобили японского производства и произведённые на совместных предприятиях с европейскими Volkswagen и Audi.

Подписывая очередной контракт, мы согласовывали с нашим УРСом, руководителями цехов перечень товаров, которые необходимо привезти на комбинат. Это были не только одежда и обувь, но и мини-тракторы, яблоки к новогоднему столу, хирургические перчатки для медсанчасти, стиральный порошок и многое другое. Оборот торговли достиг приличных размеров. До 20 000 тонн проволоки по ГОСТ 3282-74 в месяц отгружалось по бартерным контрактам - это объективная цифра.

Не угодили...

В 1993 году Вадим Анатольевич поставил задачу - загрузить мощности цеха микропровода № 10. Это означало поиск заказов на микропроводку. Вскоре с помощью наших китайских партнёров такая фирма была найдена, и с ней начались переговоры на поставку проволоки микронных размеров из нержавеющей стали. Переговоры начались в Китае, шли тяжело, и шестичасовой диалог не принёс результата. Причина - множество технических неувязок, которые приходилось согласовывать с потребителем. В частности, наша проволока была намотана на дюралюминиевую катушку небольшим объёмом, а китайцы использовали проволоку японских и южнокорейских производителей, намотанную на пластиковую катушку в соответствии со стандартами DIN и ASTM. Была небольшая разница и в химическом составе. И, наконец, наше предложение по цене, как оказалось, было рассчитано исходя из себестоимости, и в то время уже значительно превышало мировой уровень. После долгих согласований контракт был заключён на пробную партию 20 тонн (один контейнер), и цех был обеспечен заказом на два месяца. После отгрузки этой партии мы стали ждать следующего заказа, так как фирма декларировала ежемесячную потребность, значительно превышающую объём первой партии. Но вместо этого дождались претензию.

Для решения вопроса по претензии в Китай была направлена делегация, в состав которой вошли начальник цеха Лопухов В. А., начальник лаборатории ЦЗЛ Клековкина Н. А. и я.

Завод располагался в 200 километрах от Пекина и первоначально поразил нас. Мы привыкли к капитальным корпусам цехов, высоким потолкам и работникам в белых халатах, а увидели невысокое здание, крышу, покрытую тростником, в отдельных помещениях - земляной пол, ручные

ткацкие станки. Но были помещения и с современными сеткоплетельным оборудованием. Наша проволока использовалась для производства сетки, которая затем использовалась в химической промышленности в качестве фильтров.

Суть претензии заключалась в следующем: наша проволока участками была не круглая, на отдельных участках имела отклонения от согласованных параметров по пределу прочности и относительному удлинению. Проще говоря: не доотожгли. Такие участки были в основном в начале и конце шпуль, остальное - просто нарушение технологической дисциплины.

После всего увиденного нас многое поразило. Во-первых, как я уже говорил, здание фабрики - далеко не цех БМК, технический директор, обутый в тапочки на босы ноги и чуть ли не раздетый по пояс, демонстрировал нам неравномерность диаметра проволоки и несоблюдение параметра удлинения без единого инструмента. Просто крутил кусок проволоки в разных плоскостях и рвал её, прикладывая к столу! Проволока корейцев и японцев, особенно сетка, изготовленная из неё, была однородного цвета, а из нашей - переливалась цветами побежалости. Крыть было нечем. В дальнейшем мы урегулировали эту претензию не без издержек для комбината. Но главное - китайцы больше не захотели покупать нашу проволоку...

Для БМК это стало большим уроком и поводом пересмотреть технологическую дисциплину: без её строгого соблюдения, без личной заинтересованности каждого рабочего в качестве выпускаемой продукции на рынке не удержишься ни тогда, ни сейчас.

Единственным светлым пятном в этой поездке было то, что мы воспользовались пребыванием в Пекине и побывали на Великой Китайской стене. Да и китайская кухня запомнилась надолго.

Источник:

Валитов, А. Проволока БМК в Поднебесной : [о сотрудничестве БМК с китайскими заводами и фирмами в 1991, 1993 годах] / А. Валитов. – Текст : непосредственный // Металлург. – 2019. - № 45. – С. 9.